

18+

(Не) Доводи
БОССА

КАРИНА РОМЪ

18+

Карина Ромб (Не)Доводи босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69187624

SelfPub; 2023

Аннотация

Если вы ищите работу в крупной компании, то сразу же запаситесь валерьянкой. А если ваш предполагаемый босс – та еще мозгоклюйка, то имейте в баре хороший коньяк. Терпите все его выпады с завидной выдержкой, и самое главное, никогда и ни при каких обстоятельствах, не позволяйте себе влюбиться в этого тирана. Чревато последствиями, ведь влюбленная женщина может быть чертовски изобретательной.

Карина Ромб (Не)Доводи босса

Глава 1

Жизнь – боль, когда идешь на тринадцатое собеседование тринадцатого октября. Магическое число обычного дня. Радует, что хотя бы сегодня не пятница.

В этот раз я просто обязана быть идеальной. Совершенством, и никак иначе! Двенадцать предыдущих попыток стать финансово самостоятельной дали понять, как делать не надо. Правда, я до сих пор не понимала критерий выбора того или иного сотрудника. В первый раз, устроилась работать менеджером, и у меня даже получилось, если бы не сильно двусмысленные намеки начальника о дополнительных часах отработок в его кабинете. Шеф вызвал меня в кабинет, стал расстегивать штаны и подмигивать, причитая, что я могу стать старшим продавцом, если приглублю его питомца. Я предложения не оценила, и, посоветовав посетить гадюшник, уволилась.

Во второй раз, собеседование проводила женщина, и ее не устроил мой возраст. Слишком молодой и амбициозный сотрудник не ввязался с образом чопорного дотошного бухгалтера. Хотя, если честно, терпеть такую работу не могу, но попытка не пытка. Мало ли это мое призвание? А может, я

могла бы стать главбухом и задолбываться отчетами! Круглогодично!

В остальные разы подвел мой характер и нежелание прогибаться под самодурство боссов. И да, почти у всех туго с чувством юмора. Жаль, ведь это та черта характера, без которой работать никак нельзя. Скучно будет. Поэтому, после нескольких сеансов с психологом, я решила сдерживать все свои сильные черты, и давить на начальника харизмой и спокойствием. Он же пока не знает, что за зверь, Вероника Белова. И хотелось бы это неведение продлить.

И вот, в день X, я вошла в приемную главача, то есть директора крупной торговой компании в Москве. Я не зря выбрала это место работы, потому что есть вероятность продвижения по карьерной лестнице, а так же мне интересен сетевой бизнес. Огляделась. Мысленно присвистнула.

Здесь, как и предполагалось, велся набор на роль главной постельной грелки шефа. Все девицы лезли вон из своих деловых костюмов, чтобы показать грудь, задницу и длинные ноги. Накаченные силиконом губы могли посоревноваться уткой, а псевдо-дизайнерские сумочки плохим вкусом. Я всегда считала, что лучше купить качественную вещь, пусть на ней и не будет известного логотипа. Три девушки заняли диван, остальные подпирали стены, решив, что стулья тут поставили для красоты.

– Закомплексовать так можно, – хмыкнула я и слегка усмехнулась, поглядывая на наручные часы.

С моим «метр с кепкой» ростом мог соперничать только рослый ребенок, а так как я сегодня пришла не «при параде», то ноги мои выглядели совсем короткими, грудь маленькой, а натуральные губы... Наверное, натуральными. Подошла к единственному столу, где восседала не менее симпатичная дама в очках. На ее узком запястье красовались фирменные часы, подаренные, скорее всего на юбилей, а шею украшала нить жемчуга.

Я со своим микродермалом нервно курила в сторонке. Хоть вставлен туда и бриллиант.

– Здравствуйте, – привлекла внимание женщины, – я пришла на собеседование. Вероника Белова.

– Рано. Вы записаны на два часа. Сейчас двенадцать. – Произнесла дама таким голосом, что сразу стало понятно: женщина задолбалась.

Я еле удержалась, чтобы не закатить глаза. А то не знаю, во сколько мне назначено. В предыдущие компании приходила и пораньше, и попозже, и вовремя – и все равно мимо.

– Ничего страшного, – мило улыбнулась, – подожду. Терпение – высшая добродетель. Особенно, находясь среди таких красивых соперниц. – Не удержалась от ехидного комментария.

Кто-то за спиной расхохотался.

– Очень смешно, – оскалился временный секретарь, – присаживайтесь, Белова. Вас вызовут.

На меня все смотрели со снисходительной улыбкой. Ведь

я невысокая девушка, облаченная в чопорный серый костюм, на голове пучок, на лице ни грамма косметики, отчего мой предмесячный прыщ был во всеоружии. Разбух на лбу алым цветом и нарывал так, что хотелось выдавить.

На ногах черные лакированные балетки, а на дамской сумочке даже паленого значка бренда нет. Для этих разукрашенных куриц я заведомо выбыла с вакантного места секретаря. Да только я о шефе знала такое, чего не знали остальные. И, пожалуй, мне это сыграет только на руку.

Села на стул, свела ноги вместе, поправила юбку и вздохнула. Ждать придется долго, но это того стоит. Наверное.

Макару Ивановичу Шелест нужен сотрудник, а не постельная грелка. Ему необходим специалист, а не кукла с надувными буферами и манией залезть в штаны и тугой кошелек. Некоторые мадам сидели и смотрелись в карманные зеркала, хлопая своими губами-лепешками, некоторые делали селфи. И только несколько барышень вели себя адекватно. И я в их числе.

Телефон зазвонил резко. От модной песни, которая не ассоциировалась с моим образом, все присутствующие дамы обратили на меня внимание.

– Слушаю, – слишком официально проговорила в трубку. – Нет. Я сегодня уже все распланировала...

– И когда же ты это успела сделать, Вероника Николаевна? – Ехидный голос старшего брата ворвался в мои уши.

Сделала громкость потише. Ни к чему барышням слы-

шать вопль моего старшего брата.

– Сейчас, – легко ответила. – Что-то срочное? Я на собеседовании.

– Ника, – резко, коротко, а главное емко произнес Сашка. – Ты опять за старое? Какая к чертям работа?

– Я своего решения не поменяю и мне некогда.

Меня крайне раздражало, что брат считал меня фарфоровой куклой, которая не должна работать. А зачем, когда у него есть деньги? Саша просто хотел меня содержать, а я жаждала сама себя обеспечивать. Если честно, то хотя бы начать это делать.

– И насколько тебя хватит? На первой работе ты продержалась неделю, а потом вереница собеседований, где всех доводила своим характером.

Да, в этом и состояла моя главная проблема, которую я начала прорабатывать с психологом. И специалист мне посоветовал устроиться на работу и продержаться там хотя бы год.

– Александр, предлагаю все же встретиться сегодня вечером и обсудить волнующие вас моменты. Сейчас же, я занята и не представляю, чем вам могу помочь.

– Себе помоги, – психанул Сашка и кинул трубку.

– Какие нервные нынче мужчины пошли. Чуть что, так сразу в истерику, – проговорила я тихо, но услышали все.

Если в офисе тишина – значит, либо слушают сплетни или же близится апокалипсис в виде начальства. И в этот раз я

проглядела появление Макара Ивановича, который из-за моей реплики в адрес мужчин, обратил на меня свой зоркий глаз.

К встрече с будущим шефом я успела подготовиться. Пошуршала по знакомым, собирала в интернете статьи и изучила их, рассмотрела фотографии. Но не была готова к исходящему от мужчины магнетизму. Макар Иванович высокий, широкоплечий, атлетически сложенный представитель сильного пола. И это, пожалуй, его единственный плюс. Потому что, судя по найденной информации, характер у Шелеста тяжелый.

Светло-русые волосы мужчины уложены в модную прическу, а едва заметная щетина была до миллиметра выверена в барбершоп. Дизайнерский костюм синего цвета подчеркивал темно-серые глаза. А вот ехидную усмешку хотелось протереть тряпкой. Половой.

– Алиса, кто эта девушка? – Обратился он к своей помощнице.

– Вероника Белова, – встала я со стула, не дожидаясь, пока Алиса прогрузится.

– Выскочек у нас не любят, – на меня пристально посмотрели.

Мысленно усмехнулась. Я не из робкого десятка мальчик, и выросла в том же обществе, что и ты. Правда, ты об этом вряд ли скоро узнаешь.

– А я думала, у вас ценят время и ум, – слегка улыбнулась.

Шеф кивнул своим мыслям и обратился ко всем.

– Поднимите руки, кто не знает, что такое ВВП.

Подняли почти все, кроме меня и еще трех девушек.

– Свободны, – рявкнул Шелест.

В течение пяти минут, Макар Иванович с Алисой выпроваживали недовольных кандидаток.

– Макар...

– Алиса, я устал. Третий день смотрю на это стадо. Сейчас все будет максимально быстро. Девушки, сейчас каждая из вас описывает себя, семейное положение, место жительства.

Задумалась. Вряд ли мужчина оценит мой загородный дом... Надо бы квартиру присмотреть поблизости. Все же гонять до центра города часа два без пробок такое себе. Да и Сашка меньше на мозг капать будет.

Я посмотрела на девушку, которой кивнул босс.

– Анастасия Матвеевна Соловьева, двадцать три года, образование высшее, экономическое...

– Можете дальше не продолжать, – Макар цокнул языком. – Без опыта мне не нужен работник, но в отделе кадров вроде бы набирали менеджеров. Алиса позвони туда и узнай. Дальше.

Мужчина посмотрела на вторую кандидатку.

– Елизавета Кузьмина, двадцать шесть лет. Работала два года в компании ООО «Провайд» личным помощником.

– Организация закрылась год назад, – невольно вырвалось у меня.

– Да, верно. Я замужем, живу в часе езды от работы, у меня есть ребенок. Но он не будет помехой.

– Елизавета, дети это прекрасно, но совершенно не сочетаются с работой. Особенно с той, где я могу дернуть из дома ночью. Дети часто болеют, а помощница, сидящая дома мне не нужна.

Та-а-а-а-ак, а вот на это я не подписывалась. Какие такие ночные смены? Он одурел?

Внимание мужчины обратилось ко мне, минуя симпатичную брюнетку.

– Вероника Николаевна Белова, двадцать пять лет. Ни ребенка, ни котенка. Жить, при устройстве на работу, планирую вблизи офиса, дабы всегда быть в доступности. Образование высшее, так же профессиональный бариста. Мужа не ищу, детей лет десять не планирую, – зачем-то ляпнула последнее. – И жажду работать. Правда, меня не устраивают ночные вылазки.

– Это будет редко, а может и не будет вовсе, – Макар осматривал с ног до головы. – Мне нравится ваша уверенность. Теперь вы, – обратился он к моей непосредственной конкурентке.

– Полина Игнатовна, тридцать три года....

– Так это вы протеже Михаила Александровича? – Понимающе закивал шеф, перебив девушку. – Алиса набери Дмитрию Сергеевичу, да скажи, что ему помощница найдена. Полина...

– Алексеевна, – подсказала женщина.

– Отлично. За вами сейчас придет мой зам и проведет с вами собеседование. Но то, что я слышал от Михаила достойно похвалы.

– Но я думала...

– Вероника Николаевна, пройдемте в мой кабинет.

– Вас подкупили мои навыки баристы, да? – Не удержалась я.

Макар промолчал, а я с открытым ртом рассматривала обитель начальства.

Вот это он устроил тут квартиру-студию! Даже у Сашки офис и то скромнее.

Макар Иванович Шелест

– Вас подкупили мои навыки баристы, да? – В голосе серой мышки сквозило ехидство.

Пожалуй, можно было сказать и так. Мужчина чувствовал взгляд будущего секретаря, и он его нервировал. Макар не любил, когда я его оценивают. С ног до головы. Словно это он на собеседовании, а не Белова.

– Скорее ваше желание работать, а не пытаться меня охмурить, – прямо заявил, и сел за свой стол.

Мужчина сразу же расслабился, выпав из поля зрения девушки, которая осматривала кабинет с открытым ртом и периодически что-то бормотала себе под нос. Почему выбор пал на нее? Возможно, из-за внешнего вида. Серая, скучная,

скромная... Пока не откроет рот. Макар полагал, что Белова еще даст жару и с ней работать будет невыносимо. Но, увы, секретарь нужен срочно, потому что Алиса дорабатывает последний день и улетает жить в другой город. А Белова оказалась единственным адекватным человеком среди силиконовой долины. Шелест же понимал, что многие дамы пришли исключительно попытаться счастья не в карьере, а в его соблазнении. А отвлекаться от работы Макар не любил и требовал полной отдачи от своих сотрудников. В особенности от секретаря, который являлся еще и ушами, и глазами, и руками в компании.

А кабинет у него комфортный. Для трудоголика с большим стажем, помещение оборудовано, как небольшая квартирка. Тут нет только кухни. В стену напротив стола встроена односпальная кровать. И пусть в кабинете присутствовал черный кожаный диван, спать было приятнее в постели. Рядом со столом, по правую руку располагалась дверь, ведущая в уборную, где можно было справить нужду, помыть руки и принять душ. Там же в стену встроены небольшой шкаф, где висит чистый костюм, пара рубашек и пижама. На умывальнике щетка, паста и бритвенные принадлежности. Только по убранству ванной комнаты можно догадаться, что мужчина проводит на работе уйму времени. Кабинет – это обитель и все тут должно говорить о достатке хозяине и его вкусе. Поэтому дизайн минимализма прекрасно отображал некую педантичность натуры Шелеста.

– Но согласитесь, уметь варить кофе везде пригодится, – девушка встала рядом со столом, прикусывая пухлые, на удивление губы.

Низенькая, хрупкая и прыщавая. Серый костюм скрывал ее фигуру, а мерзкий пучок на голове совершенно не красил.

Мужчина очень радовался выбору. Такой типаж был не в его вкусе, а значит, работа будет продуктивной. Найти личного секретаря и помощника очень трудно, когда ты богат, успешен и молод. Макару нравилось внимание женщин, но вне работы. Отношения не должны мешать бизнесу, иначе тот полетит в тартарары.

– Вероника Николаевна, мой секретарь уволилась, завтра у нее самолет и передать вам дела некому, но я буду очень рад, если вы до всего дойдете своими мозгами. Алиса оставит записи и памятку, чтобы вам было легче вникнуть в работу.

«Пусть покрутится, как белка в колесе. Посмотрим, на что девочка способна». — Довольно подумал Шелест, когда заметил раздражение на лице Беловой.

Макар порылся в стопке бумаг на столе и нашел папку с ее резюме.

– Белова Вероника Николаевна, – забубнил, углубляясь в чтение.

Не было тут шикарной биографии, или же длинного перечня из трудовой книжки. Но Шелеста порадовало знание нескольких иностранных языков, уместность командировок

и полная адаптация под нужды шефа, которые прописаны в трудовом договоре. И образование хорошее, экономическое, и стажировка в Лондоне... Снова посмотрел на девушку, но уже оценивая, как специалиста. Темная прядь волос выбилась из ее скучной прически, и Вероника пыталась сдуть ту со лба. Потом заметила, как Макар на нее смотрит, и перестала страдать ерундой.

Белова серьезно кивнула и вздернула бровь.

– Я так понимаю, мое рабочее место у кабинета? – В голосе снова слышалось ехидство и превосходство.

Амбициозная девочка. Проблемная.

– Верно. В приемной, – недовольно подтвердил.

«Это же очевидно», – подумал устало Макар, потирая переносицу.

– Сейчас сходите в отдел кадров, вас там оформят. Так же выдадут временный пропуск. Его нужно будет обменять на poste охраны. После этого вы можете осмотреть свое новое рабочее место или же быть на сегодня свободной. Ваш официальный рабочий день начнется завтра в восемь утра. За опоздания штрафы. Наберете три и будете уволены.

Секретарь немного помялась на месте. Она то и дело тербила край рукава. Словно хотела что-то спросить, но сдерживала порывы. Ее кристально голубые глаза смотрели с насмешкой, а не с покорностью, как несколько минут назад.

– Макар Иванович, мне необходимо знать точный перечень ваших предпочтений.

Мужчина сдержал улыбку. Ему понравился вопрос.

– Я люблю черный кофе, без сахара. Об остальном поговорим завтра. Свободны.

«Боюсь, полный перечень, ты не запомнишь сегодня», – ухмыльнулся мысленно и постучал пальцами по столу.

Белова ушла из кабинета. Не спешила, не сбегала. Размеренно, гордо, уверенно...

Главное, чтобы работала хорошо. Менять снова секретаря Макар не выдержит. Третий день перед глазами расстегнутые пуговицы, да томные взгляды...

Взял телефон и в списке контактов отыскал нынешнюю «выходную» любовницу. Мужчина отдыхал мало. Как генеральный директор компании, постоянные отношения – это якорь, тянущий вниз. А Наташа помогала ему расслабиться, когда он был свободен. Обычно один-два раза в неделю, а то и в две. А порой и вовсе виделись единожды в месяц. Все зависело от загруженности мужчины.

– Зато в компании обо мне ходят слухи, как о самом заядлом кобеле, – хмыкнул.

Сам же себе создал репутацию, чтобы не слыть трудоголиком-задротом, каким, в сущности, и являлся.

В телефоне перестали звучать гудки, и раздался приятный мелодичный голос, который вмиг переключил внимание Макара с приткой секретарши на знойную любовницу.

– Натали, – поприветствовал девушку. – Чем занята сегодня? Вечером приеду.

«Надо бы заказать цветы, купить побрякушку какую-нибудь, вино», – пронеслось в голове.

С Наташей было все ясно и понятно. Она не требовала ухаживаний, не мотала нервы, не ждала продолжения после секса. Одним словом – не усложняла жизнь.

Макар положил телефон на зарядное устройство, отложил папки с анкетами на край стола, хотя хотелось запихнуть в мусорку. Разбудил комп, и открыл ежедневник.

Как же сложно жить без помощника. Он и расписание составит, и сообщит, когда та и ли иная встреча, сварит кофе, не пустит настырных сотрудников скандалить. А Алиса уже давно все спихнула на него, потому что готовится к переезду, а с помощницей помогала лишь по старой дружбе и уважению.

Вздохнул.

– Так, через полчаса онлайн-встреча с англичанами, – прочитал и стал готовиться.

А когда Макар Иванович готовится – нервничают все от-делы.

Глава 2

Вероника

– Вот смотрю на тебя и не пойму, – потянул едко брат, – Дури прибавилось что ли?

Вздохнула.

– Идиот, – закатила глаза и закрыла меню.

Сегодня вечером Саша забрал меня из Торгового цен-

тра, где я гуляла, и повез ужинать. А заодно и прочищать мозги. По моему сценарию, брат будет долго бубнить, ворчать, ехидничать, а я слезно уговаривать отпустить работать. Обычно так и случилось, но в этот раз.

Ресторан «Ложка и Вилка» представлял традиционную русскую кухню. Мне нравилось здесь иногда обедать, если находилась вблизи от заведения. Хорошая вкусная и простая еда и отличное обслуживание. Здесь играет тихая музыка, и не слишком много народа, который мешает общаться.

Мы заняли столик около окна, в котором то и дело мелькали машины и сделали заказ. Пока его готовили, говорили. Точнее Саша пытался меня вразумить.

Вот, казалось бы, сиди на попе ровно. Денег вагон – живи и радуйся. Но я не хотела так больше! Я хочу представлять собой что-то значимое.

– Ника, ты устроилась работать секретаршей к Шелесту! Да от него бегут через месяц, не выдерживая натиска. Вот куда тебе маленькой, хрупкой в змеиное логово?

– Вообще-то у него был секретарь, и она долго на него работала. – Вздернула бровь.

– Видимо, научилась его терпеть, – категорично заявил Саша.

Александр Николаевич Белов положил руки на стол и внимательно на меня посмотрел. Сашке стукнуло недавно тридцать восемь. Каштанового цвета волосы на свету отда-

вали рыжиной, как и у меня, собственно. На этом наше сходство можно было считать законченным. Брат больше походил на маму. Мягкие черты лица, серьезный взгляд, тяжелый подбородок. Но ямочка на нем придавала мужчине некое озорство. Брат ростом пошел в отца, да и то не дотянул до метра девяносто пять и остановился увеличиваться на метре восемьдесят два. Волосы предпочитал короткие. Так, чтобы можно их взъерошить, а потом моментально пригладить.

– Сань, у нас каждый раз подобный разговор, – закатила глаза. – Да, у нас есть деньги от родителей, которые ты с каждым годом преумножаешь. Это похвально, потому что в одиночку управлять бизнесом трудно. Я просила, чтобы ты меня ввел в компанию и дал работу. Ты что сделал? Перевел на карточку миллион, купил билеты до Бали и пожелал приятного отдыха. Когда я второй раз начала проситься работать, ты снова купил билеты и отправил меня путешествовать по Европе. В третий раз я уже начала пробовать устраиваться сама и не к тебе.

– Работа – не для тебя.

– Офигеть, какой ты умный! – Прищурилась. – То есть мне не надо было заканчивать Плехановку, стажироваться в Лондоне, зубрить иностранные языки...

– Образование не трогай, – отчеканил он.

– А смысл в нем, если я страдаю ерундой. А я хочу быть полезной! – Шипела я тихо, чтобы не привлекать внимание посетителей. – Психолог советовала устроиться на рабо-

ту, стараться поладить с коллективом. У меня с общением хреново, Саш. У меня и подруг-то нет, потому что со мной зачастую дружат из-за денег.

Брат поджал губы. Я не могла на него злиться. Просто, когда наши родители погибли в автокатастрофе, на плечи Саши легла я, бизнес и долги. Мы оба страдали от потери родных. Мне тогда тринадцать было, а Саше двадцать шесть стукнуло. Он во всю работал бок о бок с отцом. И после всего этого кошмара, стал обо мне заботиться. Да так, что порой хотелось сбежать.

– Белова, тебе ж тяжело будет. Давай лучше к нам, в родную компанию. Если Шелест узнает, чья ты сестра, то будет скандал.

Расхохоталась.

– Братец, не дури. Шелест даже не догадается. Поверь, людей с фамилией «Белов» много. Тем более, вы вертитесь в разных кругах и работаете в разных сферах. Ты в строительстве, а он в торговле. Тем более, Макар перспективный мужик...

Прищурился. Вдохнул. Взъерошил волосы и прищурил глаза.

– Как работодатель, Саш. РАБОТОДАТЕЛЬ.– Расхохоталась я, наблюдая, как смешно братец насупился, – он умный, деятельный и конкретный трудоголик. Я хочу пока просто испытать себя. А если соглашусь работать с тобой, то будет только хуже.

– Вероника Николаевна, да вы просто меня убиваете! – Цокнул языком. – Нам поесть наконец-то несут.

Официант расставил тарелки, подал приборы и удалился.

– Я переезжаю кстати. Пока не знаю куда, но поближе к офису. – Скинула на брата еще одну новость.

– Исключено, – отрезал брат. – Я против.

Закатила глаза. Начинается...

– Саш, мне двадцать пять, я даже не девственница уже... Может хватить страдать фигней? Я же не навсегда. Но добираться до работы два часа – трата времени. Да я лучше посплю подольше.

Но Александр услышал лишь одно:

– И с кем же ты девственности лишилась? С Андреем, да? Он мне никогда не нравился. А может с Антоном? Нет, это точно был Илья. Вот ушлепок, а я его в дом пускал...

– Его звали Габриэль, – усмехнулась я. – Выдохни. Разврату я поддавалась поздно, в Лондоне.

– Вот! – Рыкнул Саша. – Я так и знал, что эта стажировка до добра не доведет!

– Что вот? – Прыснула. – Словно ты бережешь себя для той самой! Тридцативосьмилетний девственник нашелся!

– У мужчины должен быть опыт. Если бы его не было, то, как бы он смог научиться предохраняться?

– Наглядно. Знания всегда передавались из поколения в поколение. Меня же мама учила натягивать колготки, вот и папа бы тебя...

– Просто не продолжай, – глаза мужчины прищурились. – А ты язва, сестренка.

И достал телефон. Потыкал пальцем, кому-то строча смс.

– Квартиру сейчас найдем, заодно и съездим, посмотрим. И не смотри так на меня. Я должен знать в каких условиях ты будешь жить.

Промолчала. Моему братцу нужна жена и дети. Вот тогда он перестанет доканивать меня и сместит спектр опеки на другую женщину.

Мы поужинали, оставили официанту неплохие чаевые и поехали смотреть варианты квартир.

Первая из представленных находилась прямо напротив здания офиса. Близко, удобно и шикарно. Мне не понравились соседи. В крыле три квартиры. Одну из них занимает многодетная семья, другую заядлые собачники. Тявканье и плач меня не привлекали. Слышимость в многоквартирных домах просто ужас.

Второй вариант отмели сразу. Квартира пусть и чистая, но уж больно пахнет советским союзом. Даже занавески тех времен висели. Третий вариант пришелся мне по вкусу, но за него такую сумму потребовали, что желание там жить напрочь отпало.

– Чем тебе не угодила она? – Устало простонал Саша. – Район вблизи офиса, этаж хороший, соседи без детей и с кошками.

– Триста тысяч в месяц? Саш, да они оборзели! – Топнула

ногой. – Мне надо что-то проще и дешевле. За триста косарей тут должны хоромы быть, а не вот ЭТО.

– Тогда нам не в эти дома, – выплюнул брат. – Квартиры еще есть? – Спросил уже у рядом стоявшего притихшего риелтора.

Тот уже мечтал свалить в закат, потому что брат просто вынес бедному парню мозг.

– Д-да, тут в десяти минутах старый фонд. Там квартира есть, давно сдается. Но, правда, несколько не вашего уровня.

– Отлично, веди нас туда, – заявила я. – Сколько по деньгам?

– Пятьдесят в месяц плюс квартплата.

– Дороговато за старый фонд, – проворчала я.

– Ника, нет.

– Саша, идем смотреть! Пятьдесят штук, это не триста. И то, еще посмотрим, стоит ли это того.

И я смогу такую сумму позже тянуть, когда начну получать зарплату. Пока что по договору я лишь стажер на месяц, потом уже устроят на полную ставку. На семьдесят косарей. Для секретаря это много, но у меня, как я поняла, будут сверхзадания. И за «ноги» будут премии давать. Так что я безумно хотела начать себя обеспечивать. Но все постепенно. Нет, от родительских и братских денег я не откажусь. Но хочу испытать себя. Заработать. Сама.

Квартирка в старом фонде оказалась неплохой. Да, лишенна лоска и мебели, но зато располагалась в неплохом райо-

не. Тут не беспокоил шум машин, соседи тихие старички, а во дворе сновали дети с молодыми мамами. Спокойно и без напряжения.

– Мне тут не нравится, – заявил брат, презрительно все осматривая.

– А я меня устраивает. – Повернулась к риелтору. – Вот только это все же старый фонд. И однушка. Ремонт старый, косметический. Мы будем снимать эту квартиру за более низкую цену. Звоните хозяевам и предлагайте сорок тысяч плюс коммуналка.

– Вероника...

– Саш, мы договаривались.

– Если вылетишь с работы, то...

– Стану бестолковой сестрой олигарха, наряжусь в перья и буду курить тонкую сигарету, – съехидничала. – Успокойся. Мне квартира нужна для работы. Я даже не собираюсь ее обустраивать. Кровать куплю, телевизор, да кофеварку.

Мы совершили сделку на нужную мне цифру. Сразу подписали стандартный договор аренды, получили ключи.

– Ну, что, поехали домой? – Вымученно улыбнулась. – Завтра мне вставать в четыре утра. Ты только представь, какого размера синяки у меня будут.

– Такие же, как и у меня. Потому что в первый твой рабочий день я просто обязан тебя проводить.

Спустя три с половиной часа мы приехали домой. Пробки под вечер стояли жуткие, и мы в них с Беловым успели поругать, помириться и он выудил все про мои лондонские отношения и сеансы с психологом. Но выйдя из машины, мы решили больше не ссориться и не затрагивать тему ни моих мужчин, ни самостоятельности, ни работы. Хотя бы дома.

– Как же тут хорошо, – повела носом, вдыхая чистый воздух.

После Москвы он тут кажется и вовсе экологичным. Вышла из гаража и счастливо вздохнула, рассматривая до боли любимую местность. Что у нас тут есть? Многое... Например, красивая огороженная высоким забором земля, на которой стоит трехэтажный особняк семьи Беловых. Отец проектировал и строил, а мама помогала с дизайном. Помню, она часто рисовала, и в доме висят ее картины. Вкус у нее был, и Сашка в этом очень на нее похож. Если бы не бизнес, то точно стал бы неплохим художником.

На территории у нас имелась и банька, и беседка с диким виноградом, и бассейн, который закрывался в холодное время года. На брата работал штат прислуги, как он любил их, шутя называть. Все люди «свои», и с радостью приезжали сюда, чтобы неплохо подзаработать. Клининговая компания являлась раз в неделю и служила верой и правдой уже три года, охранник Гена выхаживал по территории круглосуточно, имея один выходной в месяц. У него не было семьи, и

очень нравилась повариха Мария Степановна. Вот ее Сашка, боготворил. Готовила тетя Маша просто божественно, и любила нас, словно своих детей.

Поэтому и заохала, когда встретила в холле.

– Сашенька, Верочка, что ж вы так долго, – вздохнула женщина, вытирая руки об цветастый фартук.

Она мне напоминала нянечку из исторических романов и фильмов. Невысокая, сдобная и добродушная.

– Так сестру тащил силком домой. Изволила, Вероника Николаевна работу найти.

– А еще меня язвой называет, тетя Маш. Есть хочу, просто сил нет, – улыбнулась и ткнула брата в бок. – Дорога выматывает.

– Тебе деточка побольше бы кушать. Маленькая, худенькая...

– А ест как лошадь с голодухи, – расхохотался Саша. – Топай, переодевайся, беда моя любимая.

Скорчила брату рожицу и побежала на второй этаж, где и находилась моя спальня. Верочкой меня звали только тетя Маша, да раньше родители. Но я все равно предпочитала европейское «Ника».

– Жаль расставаться с комнатой, – плюхнулась на постель. – Но что не сделаешь, ради самостоятельности.

Сашка мне перекрыл весь воздух, а мне всего двадцать пять и я хочу работать, зарабатывать, самоутверждаться, и возможно, с кем-нибудь подружиться.

С «друзьями» у меня было плоховато всегда. После того, как несколько раз я узнавала, что со мной общаются из-за денег, Саши, то разочаровывалась в людях. А теперь мне и вовсе кажется, что меня «любят» только из-за капитала. Слава богу, теперь мне на это плевать.

Освежилась в душе, переделалась, приготовила чемодан с одеждой, который завтра Сашка завезет на квартиру. Плюс достала из шкафа черный брючный костюм, белую блузку. Все выглажено, накрахмалено и приготовлено к «употреблению». Его я надену завтра. А на выходных придется смотаться в торговый центр и приобрести еще пару офисных образов, иначе ходить в одном и тоже задолбаюсь.

В комнату постучался Сашка. Открыла.

Брат зашел и сел на постель, осматривая беспорядок.

– Тетя Маша уже на стол накрыла, а ты тут копаешься.

– Я хочу после ужина, посмотреть серию сериала и вырубиться. Вставать рано, помнишь? Вон тот чемодан, – показала пальцем. – Завтра на квартиру надо завести. Ты лучше спи, не надо меня провожать.

– Не нравится мне твоя блажь, сестренка, – проворчал Саша. – В самом деле, будешь работать секретарем? После Плехановки, стажировки в Лондоне?

– Сань, я хотела работать на тебя. Поднимать бизнес родителей, а теперь и наш. Но ты стал меня душить заботой и беспокойством.

Отвернулась к шкафу.

– Постоянно контролируешь, звонишь, опекаешь. Парней от меня отваживаешь... И работать не даешь. Вообще. Когда я сказала, что хочу заниматься мыловарением, то ты не поддержал меня, а купил хренову кучу этого сраного мыла.

– Я хотел тебя порадовать, – буркнул брат.

– А когда я решила, что хочу ходить в походы и изучать природу? – Повернулась снова к мужчине и вздернула бровь. – Заставил смотреть целый день документальные фильмы, комментируя, что со мной может произойти. От укуса змеи до утопления в болоте.

– Я...

– Засунь свой эгоизм себе в жопу, Саш. Я, как и ты, потеряла родителей. И тоже за тебя беспокоюсь. Но, параноиком не стала.

Брат поджал губы и прищурил глаза.

– Пойдем ужинать, пока не разругались окончательно.

– Я и не начинала, – хмыкнула. – Просто хочу здоровые отношения между братом и сестрой. Для этого нам надо пожить в одном городе, но отдельно.

– Когда ты жила в Лондоне, я вел себя нормально.

– Ага, верь.

И вышла из комнаты. Саша нанял человека, который следил за мной. Охранял и, скорее всего, отчитывался перед Беловым. Меня это устроило, потому что было хоть какое-то видение свободы. Я даже умудрилась скрыть отношения с Гейбом. Но возвратившись, домой, в Москву, Сашу словно

подменили. Он успевал, и работать, и девиц обхаживать, и меня контролировать. Поразительная работоспособность.

– Что значит, верь? – Нагнал Сашка меня на лестнице.

Закатила глаза.

– То и значит, – хохотнула. – Я твоего амбала на второй день рассекретила.

И сбежала по лестнице.

– Ника! Ника стой! Какой такой амбал?

– Телохранитель, доносчик, нянька на расстоянии, – повернулась к мужчине лицом, – Саш, я все понимаю...

– Я к тебе никого не приставлял. Хотел очень, но себя пересилил, – пробормотал он. – Это не я, Ника. Ты помнишь, как он выглядел?

– Высокий, темноволосый, с родинкой над губой. Я ее еще заприметила, потому что выделяется наравне с кривым здоровенным носом. Но это было в Лондоне. Больше слезки я не заметила. И если не ты его нанял, то кто?

– Вот и меня это интересует. Блин, Ника! – Рыкнул Саша. – Надо было сказать! А если киллер, или конкурент...

– Или поклонник, – осторожно вставила свои пять копеек. – Брателло, угомони свои гормоны или вон топай к... кто у тебя сейчас? Милочка?

– Мы с ней расстались, – Саша взял меня за руку. – Все, Ник, давай сегодня не будем продолжать парить друг другу мозг. Идем ужинать, да отдохнуть.

Только вот как теперь спать, зная, что за мной черти

сколько следил неизвестный мужик. Ведь не просто так его ко мне приставили...

Глава 3

Утро выдалось суетливым. Сашка все же поехал со мной в город и всю дорогу ворчал. Мне хотелось, как в детстве: наступить ему на ногу и щелкнуть по носу. Но мы уже выросли, и каблуком по итальянским ботинкам долбить – полное расточительство. В пять утра мы уже поели, оделись, собрались. Ближе к семи – завезли вещи на квартиру, поспорили о новой кровати и машине, за которую брат меня хотел все посадить. А я не хотела водить – боялась. Крутить баранку в большом городе страшно, да и просиживать кучу времени в пробках не хотела.

– Тогда найму личного водителя, – уперся Саша, рассматривая кухню.

– Саш, вот как ты это представляешь? Я работаю секретарем и имею в загашнике водителя, телохранителя? – Закатила глаза. – Белов, не выноси мне мозг. Тут до работы пешком идти двадцать – тридцать минут. Даже в метро заходить не надо. Если только байк пригнать, – задумчиво потянула, со смешком наблюдая, как суживаются глаза брата. – Ух, тогда можно с ветерком, да минуя пробки!

– Только через мой труп! – Рыкнул он и хлопнул ладонью по столешнице.

Сдержала смешок.

Что и следовало ожидать. Я умела водить машину, но ей

предпочитала байк. Опять же из-за экономии времени. Но Сашка очень боялся за меня, и пришлось запереть алого жеребца в гараже.

С мотом вообще история вышла забавная. Мы живем в частном доме. До леса рукой подать. Район прекрасный, и в нем живут в основном состоятельные люди. И как-то гуляя по тропинке в лесу, я встретила группу эндуристов. Так они себя называли, хотя я их величала придурками с большой дороги. Они меня покатали на байке, и я в тайне от Сашки купила свой. Красный, мощный, красивый... Брат тогда весь красными пятнами от злости пошел, но разрешил кататься по лесу. А вот после того, как мы с парнями устроили гонки... Мне велели к байку и вовсе не подходить. А я и не рвалась. Гонять больше не рвалась, да и учеба на тот момент набирала обороты. И как-то незаметно несколько лет прошло. Иногда, конечно, мелькает мысль вскочить на жеребца, но я ее придушиваю на корню. Ни к чему мне это, ни чему...

После того, как Сашка побубнел и поворчал, свалил на работу, а у меня осталось буквально полчаса до выхода. Обошла заново новое жилище, и вздохнула. Жить можно, но хорошо бы немного сделать это место уютнее. И в течение всего оставшегося времени заказывала себе разные штучки. Экономно и со вкусом. Чтобы потом тут все и оставить.

В офис я шла, с мрачным ожиданием беготни. Слышала, что Шелест не бережет своего помощника, то есть секретаря. И гоняет, как сидорову козу по заданиям. Тут опять

же, главное, себя поставить и ничем не выдать. Потому что Александр Николаевич Белов — известный бизнесмен. Его знают, о нем говорят, с ним хотят сотрудничать. О его сестре, то есть обо мне, тоже слышали. Но особого внимания не уделяли. Младшая сестричка, что с нее взять? Живет где-то в Лондоне, да тратит денежки брата. Это из последних сплетен обо мне.

В приемную генерального я вошла раньше босса, что, несомненно, радовало. Открыла окна, чтобы проветрить помещение, включила компьютер, скривилась от лицемерия пыли на столе. Решила по-быстрому протереть рабочее место. Мне за ним еще сидеть и сидеть. Тряпки я не нашла, пришлось использовать свои влажные салфетки. Все же лучше, чем дышать гадостью.

Неудачно повернувшись, задела подставку под канцелярию, которая с диким грохотом упала на пол. Карандаши, ручки, скрепки — разлетелись по всему полу. Выругалась себе под нос, и начала собирать.

Времени съело ровно пять минут, но запыхалась, словно полчаса бегала на дорожке. Краем глаза, увидела, что ластик закатился под стол. Далеко так, что пришлось лезть. Лучше бы вообще уборку не затевала. Есть же отвечающий за это человек. Но нет, мне же надо!

Под колени подложила балетки, которые притащила с собой, но не успела надеть. И заскользила под стол. Только потянулась рукой до ластика, как резкий голос заставил меня

дернуться от неожиданности и стукнуться головой об столешницу.

– Меня в первый раз так встречают. Белова, вы норный зверек, вылезайте.

– Какая у вас бедная сексуальная жизнь, – еле слышно пропыхтела себе под нос, выкатываясь на балетках.

Кое-как встала, поправила одежду, сдунула прядь с лица и посмотрела на явившееся начальство.

– Доброе утро, Макар Иванович, – поприветствовала мужчину, который задумчиво на меня смотрел.

–Сделайте кофе, и заходите. Будем обсуждать ваши обязанности и план на день.

Кивнула. А я так хотела почаевничать в гордом одиночестве: не судьба.

Мужчина сделал глоток кофе и скривился, словно я туда яда набрызгала.

– Терпимо, но в следующий раз делайте чуть крепче, – поставил чашку на стол и достал ежедневник. – Ваша предшественница вела таблицы по встречам, мероприятиям и делам. Ваша задача подобрать способ под себя, чтобы не было осечек.

Осечки в сексе бывают, Шелест. А память у меня, дай бог каждому. Мне хотелось фыркнуть, так шеф тянул слова. Медленно, с ударением, разжевывая. Словно я дура.

– Поняла, – кивнула, решив засунуть свою язвительность куда подальше.

У меня через несколько дней сеанс с психологом. Просто закуси язык, Белова, и терпи.

– В ваши обязанности входит, – мужчина поднял голову и окинул меня задумчивым взглядом. – Организация встреч, фиксация звонков, составление писем, прием документов и заявлений, выполнение моих поручений. Исключительно моих. Возможны командировки. Так как у меня нет личного помощника, то вы будете частично его заменять за неплохую надбавку к зарплате. Что-то непонятно?

Ага, если Саша узнает, что я с тобой, поеду в командировку, он себе все волосы на голове выдерет, а тебе, уважаемый шей, нос сломает.

Но вслух, безусловно, ответила иное:

– Фиксация звонков.

–Я выдам список личностей, для которых меня или нет, или я занят.

– А-а-а-а-а, – понятиливо потянула. – Бывшие любовницы. Вы их про запас держите, или просто они настолько тупые, что отказов не принимают?

– Белова, – как-то яростно выдохнул Шелест.

– Поняла. Оставить свои замечания при себе, – криво улыбнулась.

Шеф с хлопком закрыл свой ежедневник и протянул его мне.

– Все свести в таблицы, распечатать и мне на проверку. Сегодня встреч нет, поэтом идите работать.

Кивнула, забрала пустую чашку и вышла из кабинета.

– А что это за новый цветочек в террариуме? – Едва ли не в лицо меня прокричал восторженный мужской голос, обладатель которого внезапно и сильно неприятно оказался подле меня. Мало того, что испугал, так еще и вторгся в личное пространство.

– Ядовитый, – съязвила. – Отойдите.

– Шипастый цветочек, – хмыкнул голос. – Босс свободен?

– А вы, собственно, кто? – Закатила глаза.

После того, как поставила чашку на стол, ежедневник кинула на клавиатуру, посмотрела на гостя.

Среднего роста мужчина худощавой комплектации представлял из себя эдакое эфемерное существо с мечтательными глазами, легким стилем в одежде, и длинными светлыми волосами.

Мысленно нарекла его «Леголасом» и села за свой стол. Мужчина же, долго не думая разместил свою пятую точку на краешке моего тэйбла и запустил пятерню в волосы, разглаживая их.

– Виктор, – представился он.

– Вы похожи на Эдуарда, – не выдержала я. – Сейчас свяжусь с Макаром Ивановичем.

И прежде, чем Леголас открыл рот, нажала на кнопку и услышала грозное: «Что»?

– Босс, к вам тут Виктор.

– Он принес эскизы? – Уж очень раздраженно спросил шеф.

Посмотрела на гостя. Тот покачал головой.

– Нет.

– Тогда пусть идет и делает. Вечером не будет, велю не выписывать премию.

– Да понял я, Макар Иванович. Эскизы почти доделаны, просто...

Виктор замялся и слез с моего стола.

– Просто началось половничество к моему секретарю, – понятливо хмыкнул босс. – Свободен.

Связь прервалась.

– Приглашаю вас отобедать. Пока дракон пыхтит в своей пещере, принцесса не может выйти за ее пределы. Но, – прошептал он, подмигивая, – я готов стать рыцарем и спасти вас от огнедышащего ящера.

Захотела в голос, аж слезы на глазах выступили.

– Это я-то принцесса? – Взрыв хохота заставил заинтересоваться шефа происходящим в приемной.

И как только он вышел, Виктор слинял, а я закусил губу, чтобы наконец-то перестать смеяться и заняться делом. Посмотрела на Макара Ивановича, и пожалала плечами.

– Интересные люди на вас работают, – сумела выдавить я, открывая ежедневник.

Рабочий настрой пал жертвой лени к четырем часам, и я отчаянно хотела пойти в ресторан и нормально поесть. Но я сама подписалась на этот ад. Шелестящий...

Макар Иванович решил, что меня стоит проверить на вшивость. После того, как я свела все его встречи в единую таблицу, он начал гонять меня по отделам. То договор забрать-принести, то перепечатать десять писем, то обзвонить партнеров и напомнить о видеоконференции... Через месяц. Я, молча все делала, стараясь не психовать и не открывать рот.

С заданиями я шустро справлялась, но вот желудок так сказать не мог. Он журчал, и булькал. Закинулась очередной чашкой кофе и парой печенек. И чем дольше я хотела кушать, тем мерзопакостней становилось настроение. Я и сытая характером не могу похвастаться, а голодная и вовсе.

Услышала цоканье каблучков, а после увидела и обладательницу четвертого размера, широкополой шляпы и ярко-алых губ. Ее манеры походили на тех светских львиц, которые ищут богатого папика, не знают чем «е» от «ё» отличается.

– Я к Макаричу, – и голос тонкий, тошный, – сообщи ему.

Ненавижу фамильярность.

– Презервативы дать?

И нажала на красную кнопку, чтобы позвонить шефу.

– Какие презервативы? – Взвизгнула посетительница.

– Вишневые, клубничные... Банановых мало осталось.

Вчера одна приходила, так они с шефом аж три штуки продырявили. Вероятно, скоро ваш ненаглядный станет папочкой. Старания должны оправдываться...

– Белова! – Рыкнуло нечто из телефона, а затем это самое взбешенное распахнуло дверь, – Вероника Николаевна потом расскажете мне, зачем столько резинок носите с собой. – Уж больно ласково прошипел Макар Иванович.

– Брат считает, что если у меня и есть секс, то только безопасный, – съехидничала я.

– Маша, ты, что тут делаешь? – мужчина перевел взгляд.

– Елозит губами по воздуху, – буркнула я и мило улыбнулась взбешенному шефу. – Кофе, чай...

– И один клубничный, – шепотом попросила Маша, а едва не расхохоталась.

Во-первых, у меня не было резинок. На работу их таскать – незачем, а дома держу одну упаковку на всякий случай. Во-вторых, Макар Иванович напоминал чайник. Еще чуть-чуть и из его носа повалит дым.

– Вероника Николаевна, позвоните охране. Пусть эту женщину выведут, а еще раз впустят – уволю всех.

– Макарчик! – Просто Мария схватила поля шляпы и загнула к лицу.

Губы сложила уточкой и захлопала глазами.

– Шеф, – позвала мужчину. – А она в курсе, что похожа

на корову?

– Вас это не касается, Белова, – отрезал и скрылся в кабинете, хлопнув дверью и повернув ключ.

Я позвонила на охрану и передала все, что было сказано боссом. Маша, поняв, что Макарьчик ее продинамил, решила поковыть в приемной, размазывая тушь по всему лицу. Концерт стоял на весь этаж, и я, честно сказать, обалдела. Какая экспрессия! Какой талант выдавливать слезы и демонстративно сморкаться в салфетку.

– А я его люблю! А Он...

– Гандон, – снова вырвалось у меня, и я хлопнула по губам и еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

– Нет, он хороший. И совсем на гандон, – вполне себе серьезно произнесла Маша. – Если только клубничный.

И только дверь шефского кабинета приоткрылась, как вошли два охранника и увели девушку.

Шелест, кстати, что-то процедил сквозь зубы, и снова хлопнул дверью.

Я выдохнула и решила налить себе кофе. Скажем, немного отойти от представления. Но планам не суждено было сбыться. Телефон стал просто разрываться от звонков, и на десятом я просто положила, выдернула из него шнур и зарычала.

– Десять минут перерыв, хватит с меня. Под конец рабочего дня прорвало.

Налила чай, решив, что кофе погонит мой организм спать

и сделала глоток.

От неожиданности обожгла язык, чашка вылетела из рук, и все содержимое выплеснулось мне на блузку.

– Епрст! – Закричала я. – Горю! Мать вашу!

Как горячо, капец просто!

В экстренных ситуациях я действую, не думая. Расстегнула блузку и сняла, потирая обожженную кожу. Пусть и не сильно, но больно и малопрятно.

– У меня есть огнетушитель! – Вылетел из кабинета Шелест и замер с прибором.

Сглотнула и поспешила прикрыть кружевной бюстгалтером.

– Я чай на себя пролила, Макар Иванович.

– Белова... Белова, – он аж побелел. – Просто слов нет! Зачем так орать? Заканчивай тут дела и иди домой, пока еще чего не натворила.

– Спасибо, Макар Иванович. Так и поступлю.

И чем быстрее, тем лучше. Отпустил пораньше – наверное, это разовая акция, которую мне обязательно припомнят. Но работать начинать в целом непросто. А желательно, постепенно. В понедельник пришел на два часика, во вторник на три, в четверг на четыре, а в пятницу на пять. И вот, почти привык. Правда, в том, что к работе в целом привыкнуть нельзя. На то, она и работа.

Макар

Мужчине до скрежета зубов хотелось придушить секретаря. Сдавить ее тонкую шею пальцами... И мысли у Макара свернули в иное русло, от которого Шелеста бросило в жар.

– Черт, – ругнулся он тихо.

Вероника довела психованную Машу до истерики, а потом с ней обсуждала презервативы.

– Это было до того, как я услышал ее вопль, не думая схватил огнетушитель и замер в приемной, пялясь на сиськи. Как какой-то малолетний пацан.

И снова мысли переключились на жарко-похотливые. Да Макар едва успел прикрыть свою эрекцию огнетушителем, чтобы девчонка не узрела. И это после страстной ночи с Натали.

– Белова – одна большая сплошная проблема. Провоцирует, смело смотрит, заставляет меня ее желать... Не для того, я секретаря выбирал, не для того...

Шелест решил, что даст Вероники шанс. Не будет рубить с плеча и увольнять девушку только потому, что у него на нее «встал».

– Дам ей три месяца, – постучал пальцами по столу, – пусть побегает, себя покажет. Может, уволится... Если нет, переведу в другой отдел, с глаз подальше.

Звонок с охраны привел мужчину в чувства.

– Шелест, – выдохнул он в трубку. – Больше не пускать никого без допуска. Еще раз повторится, будет взыскание или увольнение.

Мария Пустовалова – бывшая Макара, хотя это слишком громко сказано.

Мужчина с ней встречался четыре раза, один раз переспал и после утонул в бизнесе, объяснив девушке, что им не по пути. Но Маша решила, что Макар – любовь всей ее жизни и они просто обязаны пожениться, завести детей и собаку. Девушка начала за Шелестом следить, звонить, писать смс... Он нанял детектива, чтобы нарыть инфу, и выяснил, что девушка наблюдается в дурке. Оплатил лечение, надеясь, что Мария забудет его, но не тут-то было. Хватило этой барышни ровно на два года...

А сегодня, видимо, у Маши сорвало крышу. Макар сделал все, что мог в данной ситуации. Потом пусть девицей занимаются соответствующие органы.

Макар хотел было у Беловой поинтересоваться расписанием на завтра и внести в него встречу с Натальей, но вспомнил, что сам отпустил секретаря.

И сразу же перед глазами всплыло ее ошарашенное выражение лица, и две упругие груди, спрятанные в поразительно прекрасном белом кружеве. Даже напряженные соски проглядывались...

Мужчина застонал.

Соблазн в чистом виде....

– Сегодня, видимо, тоже придется встретиться с Наташей, потому что капец, как Белова подняла мне «настроение». Спасибо тебе большое, Вероника Николаевна.

Глава 4

Компания Шелеста Макара Ивановича занималась торговлей. У шефа сеть супермаркетов, два ресторана и несколько домов в Подмосковье, которые мужчина сдает в аренду за баснословные деньги. И обычно, когда появляется в фирме свежая кровь, то начинаются среди сотрудников шевеления. А так, как про меня мало кому известно, то сплетничать не о чем. Главным рассадником змей являлась бухгалтерия. Об этом мне проболтался один из охранников. Мне сообщили, что девочки только притворяются милыми и любят откладываться яйца.

– Чьи? – Спросила я у Виктора, который громко захохотав, пояснил, что имел ввиду сплетни.

Безусловно, я ожидала, что и меня не минует участь быть новостью номер один компании ЗАО «ЛАНГЕРС». Странное название, не правда ли? Еще более упоительно знать, что большая часть акций принадлежит Шелесту, а остальная раскидана по его родственникам и каким-то Красновым.

Сетевой бизнес, судя по таблицам, отчетам и прочей документации у Шелеста шел неплохо. Он грамотно выбирал локации для маркетов, создал собственную линейку продуктов «Зашелести», и сотрудничал со столькими компаниями, что можно даже позавидовать такой упертости, упорности и трудоголизму. Так же в Подмосковье находился склад компании, где собственно происходила вся основная работа и

логистика. В Москве же располагался головной офис, а пять филиалов раскиданы по крупным городам страны. Сегодня утром, когда я за чашечкой кофе листала отчеты, то просто недоумевала, почему такой мужчина до сих пор не женат на какой-нибудь блондинке. Олигархам ведь по статусу положено иметь гламурную выскочку. Сашка вон их каждую неделю меняет...

Через полчаса, когда я уже во всю работала, дверь в приемную открылась, и вошел долговязый мужчина в круглых очках, растянутом уже не белом свитере, обвисших джинсах и с глупой улыбкой на устах. В его руках я увидела торт. Судя по цвету медовик, судя по виду – не первой свежести. Интересно, такое понятие, как срок годности ему вообще знаком?

– 3-3-здравствуйте, Вероника Николаевна. Меня зовут Женя, я сисадмин.

Только сейчас, когда мужчина подошел ближе, увидела слегка косые карие глаза. Вздернула бровь. Такой экземпляр не додумается сам притащить торт новому сотруднику, да еще так неуверенно мяться с ноги на ногу, поглядывая на носки туфель. Змеиный клан выбрал жертву? И не жалко им доходягу?

– Это вам, – поставил торт прямо передо мной и потер ладошки друг об дружку.

Вспотели. Так сильно переживает? Да я вроде не страшная...

– Не отравлен? – Кивнула на сладость.

Женечка покраснел и покачал головой.

– Что вы, Вероника Николаевна, свежий.

Ага, я уже вижу, что срок годности вчера истек. Точно куплен по уценке. Да и медовик – мой самый нелюбимый торт после наполеона.

– Это хорошо, – посмотрела на часы и удивилась, что шефа до сих пор нет.

Ведь у него видеоконференция с партнерами с Дальнего Востока. Да и Женечку, мне не хотелось видеть дольше положенного.

– Евгений, вы что-то хотели? Мне, конечно, льстит внимание и торт, но вряд ли вы просто так пришли меня поприветствовать. Тем более, я уже со многими успела познакомиться.

Ага, когда Шелест меня гонял по отделам с документами. Я оценила оскал Анны Федоровны, прищур Марины Денисовны, вздернутую бровь Алены Сергеевны и бас Татьяны Николаевны.

Мужчина замялся, оттягивая свитер вниз. Милый, еще чуть-чуть и эта вещица сойдет за платье. Остановись!

– Не ходите вокруг, да около, – откинулась на кресло и вздохнула. – Говорите. У меня много работы, и вряд ли Маркар Иванович обрадуется вам. Кстати, мне требуется обновить антивирус и почистить комп на ошибки.

– «Медовик» – это наше приветствие от бухгалтерии, менеджеров и сисадминов. Мы бы хотели познакомиться с ва-

ми поближе. Например, пообедать сегодня в столовой.

То есть, травить они меня решили коллективно. Торт вон по акции купили, да все вместе.

– У меня ненормированный прием пищи, – вздернула бровь. – Что прямо так все жаждут на меня посмотреть? Боюсь, ослепнут, – пробормотала я.

– От чего?

– От моей харизмы и красоты, – хмыкнула, и добавила. – Я не против заколлетивиться, но давайте запланируем посиделки на пятницу вечер. Тут недалеко есть «Pub666».

Женечка просиял и выдохнул.

– А вы... Будете одна?

Нет, идиот притащу шефа.

– А это вы узнаете, когда придет время, – оскалилась я. – Теперь пора работать. И Евгений, возьмите, пожалуйста, торт. Слежу за фигурой и сроком годности продуктов. Боюсь, не вселяет в меня уверенность продукт, который куплен непонятно где за двести рублей.

И елеино так улыбнулась мужчине, который нервно облизал губы.

Сисадмин быстренько что-то прошептал и ушел из приемной вместе с тортом, а через час я отправилась в туалет и узнала о себе много нового. Оказывается у меня есть богатый мужик, который не скупится на шмотки и украшения, и что я его приведу в пятницу. А еще, что я явно имею виды на босса и смотрю на Макара Ивановича щенячьими гла-

зами. И, что я стерва, раз не захотела, есть торт и испугала Женечку.

Не самые плохие сплетни кстати. Фантазии никакой у Евгения, или же у его коллег по языку. Хохотнула и покачала головой.

Макар Иванович прибыл к обеду весь помятый и злой. Его светлые волосы взъерошены, а взгляд серых глаз метал молнии.

– Добрый день, – улыбнулась. – Встречу я перенесла на вечер, у вас на столе документы на подпись, и шеф...

– У тебя даже не возникло мысли позвонить и узнать, что со мной? – Рывкнул мужчина и пригладил волосы.

Глаза пылали ядом, прищурившись.

– У меня нет вашего номера, да и не было распоряжений по поводу вашей побудки. Я секретарь, а не нянечка. И вас вполне могла разбудить ваша женщина, или будильник. Попробуйте, потрясающая вещь.

Шелест что-то злобно прошелестел и хлопнул дверью кабинета, скрывшись там.

– Кофе мне! – Заорал оттуда. – И печеньки!

– А потом меня спрашивают, почему я не задерживаюсь долго на одном месте, – шептала я. – Самодуры бесят.

Кофе я притащила шефу, нацепив на лицо искусственную улыбку. Была вознаграждена кучей дел, которые вряд ли успею добить до конца рабочего дня. Шелест решил, что по двадцати пунктам я должна отчитаться завтра с утра. И это

помимо того, что еще есть дела.

– Хорошо, – ответила спокойно. – Тогда вы не возражаете, если я удалюсь на обед?

Если сегодня не поем, то точно до вечера не доживу.

– Иди, Белова, – махнул он рукой и принялся что-то печатать.

Пожала плечами и пошла собственно кушать. Местное кафе меня не слишком привлекло, зато недалеко от офиса располагался Фастфуд, в котором я заказала большую картошку фри, два чизбургера, салат цезарь. Так же взяла нагетсы и пирожок на вечер перекусить. Вредную еду я любила, но старалась ограничивать. Если злоупотреблять, то живот не будет плоским, тренировки перестанут быть эффективными, а жопа зарастет жиром.

Пока ела, записалась в салон красоты. Пора уже обновить прическу, ногти. Месяц прошел уже.

А через полчаса, когда посмотрела на время, то глотала на ходу картошку и неслась в офис.

Сашка сказал бы: «Ника, оно тебе надо»?

Надо. Как я смогу, стать самостоятельной, если мне в затылок постоянно дышит старший брат? Как я смогу себя уважать, если почти все время пользуюсь деньгами Сашки. Да, там и моя доля есть. Но у меня проблемы с общением. Точнее с тем, как я могу ответить, пошутить, злиться...

– Ну, ты и стерва, – однажды заявила моя бывшая английская подруга.

Мне не чуждо человеческое, но я очень резка, ядовита и могу больно ужалить словами. А если петух кое-куда клюнет, то и действиями. Сказывается ранняя потеря родителей, опека брата и среда, в которой я жила. Все же окружение влияет на характер, а общение с мажорами и вовсе его портит.

Уже в офисе налила кофе, положила пирожок на блюдце и ввела пароль в компьютере.

Тоскливо посмотрела на список дел и принялась его изучать:

– Выбить финансовый отчет за последний квартал, распечатать и положить мне на стол. Словно в финансовом отделе сидят обезьяны и не знают, когда сдаваться нужно. – Пробурчала я, не понимая, для чего нужна постоянная проверка отделов, и почему этим занимаюсь я, а не руководители этих сегментов компании

Сняла трубку с телефона, нашла код секретаря финдира и позвонила. Девушка на той стороне провода молила дать еще день на сводку таблиц.

– Два часа, – рыкнула в трубку. – И распечатайте его.

– Я не успею.

– Значит, придется найти того, кто успеет. Шефу отчет нужен сегодня вечером. И ему плевать на ваши оправдания. Незаменимых людей нет. Время я обозначила, жду.

Положила телефон, потеряла виски. День обещал быть трудным...

Так и получилось. К вечеру, Макар Иванович уехал, отчет мне предоставили... А я осталась в пустом офисе, потому что нужно работать. Сашка орал в трубку, что я спятила и по законодательству могу слать Шелеста на три буквы. Я же хотела показать себя трудолюбивой и исполнительной.

– Это проверка на вшивость, Саш. В самом деле, не будет же он каждый день меня так тиранить?

Будет. И не только каждый день. Но и каждую неделю. Месяц. Полгода.

Видя ежедневно его физиономию, мне хотелось заехать с ноги и закричать. Выходные пролетали мгновенно, я не успевала их замечать, а будни проводила на работе, выполняя и серьезные задания, и откровенную ересь. Порой мне казалось, что Макар Иванович меня ненавидит. И это взаимное чувство могло вспыхнуть и закончится проблемами.

Чуть больше полугода спустя

Ресторан «Оазис»

Ресторан «Оазис» принадлежал Сашкиному другу, Мише. Открыл он его недавно и торжественно вручил своим лучшим друзьям платиновые скидочные карты. Брат решил, что долго меня не видел и пригласил пообедать в Оазис. Так как Макара Ивановича не будет до завтра, то я легко согласилась. Тем более утро понедельника совсем не задалось, и отчет, который мне принес финансист, мне не понравился. Но в каком месте – пока не знала.

– Ника, ты витаешь в облаках, – Белов на свой вкус заказал еду, за что едва ли не был мною послан.

Терпеть не могу этого самовольства, но признаю, что брат знает мои предпочтения и не прогадал с заказом.

– Что ты спросил? – Внимательно посмотрела на Сашку, под глазами которого сияли темные круги, словно фонари. – Почему доводишь себя? Стал страшнее.

– Спасибо, сестренка. Ты как всегда мила, – съехидничал он. – На работе проблемы, которые не дают спать и предоставляют батрачить ночи напролет.

– Смотри, не долетайся, летчик. Саш, слушай, ты же се-чешь в финансах, да?

– Ты, как бы тоже. – Съехидничал он.

– Да не спорю, – нахмурилась и затеребила салфетку. – Мне просто может понадобится твоя консультация. К Шелесту идти не хочу, он и так последнее время не в настроении. Рычит ходит. Девчонку из бухгалтерии уволил из-за пролитого кофе. То ли мужской климакс, то ли недотрах.

– Ника, – возмутился Саша. – Рот с мылом помою.

А я продолжила.

– Сань, а может ему проститутку заказать? Спустит пар, может, подобрет.

– Мозг лучше себе закажи. Еще не хватало, чтобы в новостях всплыло большими красными буквами: «Вероника Белова сутенер Шелеста».

Хохотнула, потом не выдержала и рассмеялась, резко за-

молкнув, узрев у входа знакомую шефскую рожу.

– Фак, – выругалась и быстро нырнула под стол. – Здесь мой босс, меня тут нет.

– Хорошо. Представлю, что у меня шизофрения, и я просто пришел в ресторан поесть и поговорить с собой.

– Просто не все готовы терпеть твою шизу, – скривилась и дернулась, угодив затылком в столешницу.

Скатерть прикрывала меня, но коленки разъехались, и я вцепилась в ляшки брата, да так что он бедный аж застонал.

– Ника, – выдавил Саша. – Прекращай немедленно. Что за детский сад?

– Мне еще полгода работать, чтобы выполнить задание психолога. И если Макар Иванович меня увидит, то точно лишит премии. А мне она капец как нужна.

– Я хоть сейчас тебе выпишу чек.

Села на пол, прямо в черной юбке и, не подумав, вытянула ноги. Подобрала обратно.

– Он еще там?

– Общается с администратором, – недовольство сквозило в каждом слове брата. – Ушел. Вылезай.

Через пару минут, я на потеху всем выбралась из-под стола, радуясь, что кроме шишки на голове ничего больше со мной не случилось. Ну, и синяков на ногах Белова, потому что вцепилась я сильно... Даже, как-то вину чувствую.

– Ника, – прищурился и покачал головой. – Ты что, его боишься?

– У меня неплохая зарплата и премия. Не хотелось бы ее терять.

– Я, конечно, уже потерял надежду...

– Сашуль, пока год не отработаю, точно к тебе не пойду.

– Не ко мне, а к нам. Компания такая же моя, как и твоя.

Вздыхнула. И не поспоришь же. Но уходить от Макара Ивановича я не хотела.

Мне нравилось с ним работать. Да, между нами есть личные терки. Мужчина доводит меня до ручки, а я его до лютого бешенства. На работу это не влияет, но напряжение в отношения добавляет. Я, если честно, думала, что он уволит меня. Раз сто так думала, а он брал – орал, хлопал дверью и давал новые задания.

Я восхищалась этим человеком, потому что мой характер далеко не подарок. Только Сашка может оценить его по достоинству.

Нам принесли обед, и я старалась, есть максимально быстро. Но, не успев закончить, мне позвонил шеф.

Выругалась и взяла в руку телефон.

– Меня не будет до вторника, Белова, – передразнила я Макара, скорчив рожицу, трезвонящей мобиле.

Нажала на зеленую трубку и поднесла аппарат к уху.

– Планы поменялись, Вероника Николаевна, – услышала неожиданно резкий голос шефа.

Сашка глухо ржал напротив, а я беззвучно проматерилась и прислонила трубку к уху.

– Я удалилась на обеденный перерыв, – как можно спокойнее проговорила я.

– Вас нет на рабочем месте два часа, – мужчина давил слова, словно чеснок ножом.

– Зато в пятницу я ушла едва не в полночь, – огрызнулась. – Будем считать мои переработки?

– А не много ли он от тебя хочет? – Зашипел Саша. – Это кощунство! Он трудовой кодекс хотя бы видел?

– Через полчаса в офисе, – отрезал шеф и отключился.

– Самодур, – с грохотом положила телефон на стол. – Саш, давай ты как-нибудь в гости...

– Нет уж, сестренка. В эту субботу, у Ильи день рождение. Едем к нему отмечать. Он тебя тоже ждет. Отдохнешь на природе, расслабишься.

Илью я не очень любила, но не пойти не могла. Все же друг брата, и один из спонсоров нашей компании.

– Я на метро в офис.

– С ума сошла? Сейчас тебя докину.

Саша вызвал официанта и попросил записать все на его счет. Удобно, когда друг – владелец сети ресторанов. К зданию офиса довели с ветерком. Меня едва не стошнило от скорости, но добил меня сломанный лифт. Он стал прямо-таки злодеем этого дня, переплюнув босса. Я тащилась по лестнице, проклиная каблуки и ремонтников, которые, скорее всего только завтра все починят. В приемную я ворвалась запыханная и не слишком добрая. Дверь в кабинет открыта,

а начальство сидит за столом и стучит по нему пальцами, отбивая ритм. Его взгляд заскользил по пиджаку, блузке, юбке, ногам и остановился на туфлях. Мужчина прищурился и недовольно скривил губы.

– Где отчет? – Выплюнул он злобно.

Спокойно, Ника, не психуй.

– На моем столе, – пожал плечами, громко ответила ему.

– И что он там делает?

Совсем дурачок?

– Лежит, – пояснила я, качая головой.

Видела, как Макар Иванович начинает беситься, и почему-то меня это крайне забавляло и даже заводило. Я получила несравнимое удовольствие его доводить, но потом вечером придет отходняк. Такой, когда будет сильно хотеться секса, и жажда найти любовника хотя бы для здоровья переисилит доводы разума и интимную неопытность.

– Белова, – выдавил мужчина.

– Макар Иванович, дайте мне полчаса. Мне осталось изучить последние две сводки. Потом я вам все принесу.

– Кофе налей, и юбку поправь. С каких это пор ты стала носить такие короткие?

Я оставила его вопрос без ответа. Потому что юбка у меня стандартного размера: чуть ниже колен. И я всегда покупаю именно такой длины, потому что удобно.

– Поверьте, шеф, это очень и очень длинная. В моем гардеробе есть намного короче, – все-таки не удержавшись,

связа́ла и отпра́вилась гото́вить кофе.— И я́рче.

Госпо́ди, гла́вное не сцепи́ться се́годня! Понеде́льник, ну, пожа́луйста, прои́ди хо́ть раз норма́льно, а?

—Мака́р Ива́нович, на се́годня все?

Шел уже седьмой час вечера. Я хотела придушить шефа, добежать до квартиры, скинуть туфли и застонать от блаженства. Но чем дольше тянул резину Шелест, тем сильнее звела я.

– Таблицы не выровнены, – щелкал мышкой мужчина. – Формулы сбиты. Вы, Вероника Николаевна, смогли дозвониться до Гончарова?

Десять раз и со свистом, но вслух сказала:

– Лично он не берет трубку, а его секретарь не имеет ни малейшего понятия, когда Игорь Валентинович явится на работу.

– Ладно, позвоните, завтра и исправьте таблицы, смотреть больно.

Я сдержалась от колкости. Честное слово, едва не психанула. Какие сбои в таблице? Я ее делала три часа! Все там идеально, просто этому придурку надо домотаться.

– Так я могу идти домой?

– Да, вы сполна отработали свой обеденный прогул, – даже не поднял на меня взгляд.

Так и долбит по клавишам, словно дятел в горячке.

– Ах, вполне отработала, – прошипела я. – Хорошо. Запомнила.

Развернулась и ушла из кабинета. Выключила комп, взяла сумочку и свалила. Трудовой договор у меня дома лежит, а юристу набрать несложно. Хочет меня задерживать на работе, так пусть это делает по закону.

Я, как примерный работник, оставалась допоздна с бумагами, расчетами, сводками, планированием. Старалась перелезть через голову, чтобы доказать: «Вероника Белова» может работать и добиться успеха.

Пока я доросла только до бессонницы, которая меня частенько навещала. Психолог сказала, что нужно наладить режим питания, тренировок и сна.

Бегу и падаю, слюни на асфальте теряя. Ничего из этого НЕВОЗМОЖНО. Потому что мой начальник откровенный придурок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.